

Поведение человека в достаточной мере типизировано, потому что подчиняется нормам и стандартам, выработанным в обществе. Причем, если стереотипизация распространяется на поведение в любой сфере человеческой деятельности, то социальная норма регулирует лишь общественное поведение людей и, как правило, имеет ритуальное происхождение (Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб.: Наука, 1993. – С. 23). Ритуал – система действий, совершаемых по строго установленному порядку, традиционным способом и в определенное время. Это форма «превращенного сознания» (термин В.Зомбарта), он является главным механизмом коллективной памяти, который во многом определяет жизнь человека и теперь.

Смех – это символическая форма поведения, он не так безобиден, как может показаться. Это страшная разрушительная сила. Не случайно Пушкин сказал, что смех Вольтера разрушил больше, чем плач Руссо, хотя в идеале плач над собственным несовершенством важнее смеху над недостатками ближнего.

СОБЫТИЯ И ДАТЫ В ЗЕРКАЛЕ УРБАНОНИМИИ

А.М. Мезенко

Явления культуры в широком понимании находят свое отражение в урбанонимии как части общей лексической системы языка. Витебщина, как и любой другой исторический регион, наряду с общим историческим процессом переживает свою историю. Ее даты и события остаются в географических названиях линейных, территориальных и точечных объектов. Своды внутригородских названий – это всегда память народа. В урбанонимах, помимо исторических, территориальных и природно-географических особенностей условий жизни народа, отражается запечатленный в традициях, обычаях и фольклоре психический склад нации, что служит основой именно национального облика культуры.

Проблемы номинации особо важны для ономастики, которая призвана отражать картину мира, сложившуюся в сознании носителей языка в результате отражения объектов и явлений окружающего мира и их связей.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей номинации внутригородских объектов именами исторических дат и событий на материале урбанонимии Витебщины.

Нередко названия улиц, активно реагирующие на политические, социальные, экономические, культурные изменения в обществе, выступают своеобразными ономастическими маркерами эпохи. Как элементы ономастического пространства урбанонимы создают экстралингвистический фон, способствуют сохранению исторической информации, передаче колорита времени.

Одним из распространенных приемов репрезентации экстралингвистической информации в урбанонимии является использование в качестве названий внутригородских объектов исторических и юбилейных дат. Это может быть точное календарное время (число, месяц, год), обозначение какого-либо события или его годовщины, составления документа и т.п.

Традиционным на Витебщине следует признать привлечение к номинации линейных и территориальных объектов именно **юбилейных дат**: около 30 % названий улиц, переулков, площадей носят такие наименования. Экстралингвистический фон обусловлен проекцией «нового» восприятия на его «старые» идеи и возникающей вследствие этого перекличкой смыслов. Благодаря сохраняющимся названиям юбилейных дат, урбанонимы воспринимаются ярче, наполняются новым ассоциативным смыслом, выражают позицию жителей городов и сел.

Чаще всего в современной урбанонимии Витебской области встречаются названия в честь десятилетних годовщин Октябрьской революции: *ул. 40 лет Октября* (г. Толочин, г.п. Лиозно), *ул. 50 лет Октября* (г.п. Копысь), *ул. 70 лет Октября* (г. Дубровно, г. Городок) и др.

Довольно часто линейные объекты городов носят названия в честь юбилейных дат Победы советского народа в Великой Отечественной войне (*ул. 30 лет Победы* – г. Глубокое, г. Дубровно), образования Белорусской Советской Социалистической Республики (*ул. 30 лет БССР* – г.п. Копысь; *ул. 60 лет БССР* – г. Орша; *ул. 70 лет БССР* – г.п. Шумилино).

Спорадически названием становится юбилейная дата образования города (*пл. 1000-летия Витебска* – г. Витебск; *ул. 350-летия Миор* – г. Миоры) или области (*ул. 70-летия Образования Витебской Области* – г. Витебск).

Другим ярким приемом репрезентации экстралингвистической информации в урбанонимии является **точное календарное время**. Номинаторы активизируют внимание населения, используя в качестве названий улиц **число и месяц памятного события**. Такой вид ономастической деятельности рассчитан прежде всего на визуальное восприятие даты, а через это восприятие происходит осмысление увиденного. Техническим средством актуализации часто выступает цифра

вместо слова. Показательно, что наиболее задействованной и в урбанонимии Витебщины оказалась дата *1 Мая* – международного праздника трудящихся, дня солидарности рабочих всего мира. На долю годонимов, включающих ее, приходится 26,8 % от общего числа названий, данных в честь исторических и юбилейных дат (*пл. 1-е Мая* – г.п. Шарковщина; *ул. 1-го Мая* – г. Браслав, г. Докшицы, г. Орша; *пер. 1-го Мая* – г. Браслав, г. Докшицы; *Первомайская ул.* – в 51-м населенном пункте; *1-я Первомайская ул., 2-я Первомайская ул., 3-я Первомайская ул.* – г. Витебск, г. Сенно; *Первомайский пер.* – в 9-ти населенных пунктах; *1-й Первомайский пер.* – *6-й Первомайский пер.* – г. Дубровно, г. Орша).

Незначительно ниже оказался процент (21,4 %) названий, включающих в свой состав День Победы, день освобождения Беларуси и конкретных городов от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны (*пл. Победы, просп. Победы, пер. Победы, 1-я ул. Победы, 2-я ул. Победы* – г. Витебск; *ул. 3-го Июля, 1-й пер. 3-го Июля* – г. Глубокое; *ул. 26-го Июня, пер. 26-го Июня* – г. Витебск; *ул. 11 Июля* – г. Полоцк).

В названиях улиц, переулков и площадей девяти населенных пунктов запада Витебщины актуализирована дата присоединения Западной Беларуси к восточной части БССР в 1939 г. (*пл. 17-го Сентября* – г. Глубокое; *ул. 17-го Сентября* – г. Браслав, г. Глубокое, г. Докшицы, г. Миоры, г. Постава, г.п. Воропаево, г.п. Шарковщина; *пер. 17-го Сентября* – г. Постава, г.п. Воропаево).

В честь Олимпийских игр, которые проходили в Москве в 1980 г., получили свое название *Олимпийская ул.* в г. Новополоцке, *1-я Олимпийская ул., 2-я Олимпийская ул.* в г. Сенно.

Нашли свое место на аншлагах улиц и даты начала I мировой войны (*ул. 1-е Августа* – г. Орша), начала строительства БелГРЭС (*ул. 11-го Июля* – г. Орша), день международной солидарности женщин (*ул. 8-го Марта* – г. Браслав, г. Лепель, г. Орша, г. Полоцк; *пер. 8-го Марта* – г. Витебск).

Единичной в урбанонимии Витебщина явилась попытка активизации памяти об историческом событии *с помощью только года* (без дня и месяца). *Улица 1905 года* в г.п. Копысь, как и в Москве, получила название в честь начала первой русской буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. Основой номинации могло становиться и *время составления документа*, например, дня принятия Советской Конституции (*ул. 5-го Декабря, пер. 5-го Декабря* – г. Полоцк).

Названия внутригородских и внутрисельских объектов – это прежде всего слова, часть языка, который, как известно, формирует личность. Именно они призваны создавать ауру национального духа. Национальная ономастика как часть национальной культуры должна создавать у человека ощущение причастности к родной земле, к родным корням. Такая деятельность, аккумулирующая ценностно-значимые факты прошлого и настоящего, будет способствовать сохранению традиций.

ДЫЯЛЕКТНАЯ ФРАЗЕАЛОГІЯ ТАЛАЧЫНШЧЫНЫ (па матэрыялах дыялекталагічнай экспедыцыі 2008 г.)

С.І. Міхайлаў

З мэтай збірання лексічнага і фразеалагічнага матэрыялу для складання “Рэгіянальнага слоўніка Віцебшчыны” і даследавання моўных асаблівасцей гаворкі Талачыншчыны студэнтамі факультэта беларускай філалогіі і культуры Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава ў перыяд з 30 чэрвеня па 11 ліпеня 2008 года была праведзена дыялекталагічная экспедыцыя па наступных вёсках Талачынскага раёна: Абольцы, Клябань, Заазер’е, Чычанева, Янава, Мурагова, Дабравольск, Кісялева, Шупені, Данілкава, Крывыя, Жакі, Манастыр. Усяго было апытана 98 рэспандэнтаў, узрост якіх вагаўся ад 55 да 92 гадоў. У выніку сабрана 462 дыялектныя лексемы, запісана 8 касет, 32 тэксты занатавана на паперы.

У працэсе збору дыялектнага матэрыялу былі выяўлены не толькі фанетычныя, марфалагічныя, сінтаксічныя, лексічныя асаблівасці мясцовай гаворкі, але і зафіксавана значная колькасць дыялектных фразеалагізмаў, якія яшчэ ніколі не фіксаваліся і не былі ў навуковым і літаратурным ужытку. Даследаваная гаворка Талачыншчыны характарызуецца сутыкненнем лексічных і фразеалагічных пластоў беларускай і рускай моў. Таму ў ёй ёсць фразеалагізмы і агульныя для рускіх і беларусаў, і агульнанародныя ўласна беларускія, і рускія, і абмежаваныя ўжываннем ва ўсходніх раёнах Беларусі ці выдавочна мясцовыя. У дадзеным артыкуле мы прааналізуем пераважна тыя выразы, якія не апісваліся ні ў нарматыўных слоўніках беларускай літаратурнай мовы, ні ў даведніках беларускай народна-дыялектнай фразеалогіі і, такім чынам, належаць да фразеалагічнай нерушы. Многія з іх можна лічыць рэзервам нашай літаратурнай мовы, крыніцай яе ўзбагачэння.

Сярод зафіксаваных мясцовых фразеалагізмаў значнае месца займаюць устойлівыя выразы, семантычна звязаныя з апазіцыяй “жыццё – смерць”. Так, сярод фразеалагізмаў, якія характарызуюць час, чарговасць нараджэння чалавека, перадаюць узроставую прымету, можна адзначыць